

Династия Аитовых-Замановых, основателем которой был купец Аит Заманов, занималась мыловаренным производством и кожевенной торговлей. Среди потомков особого успеха добился Ахмет, продолживший старинный семейный бизнес и прославившегося среди мусульман Казани строительством в 1788 году каменной мечети в Старотатарской слободе на Большой Мещанской улице (ныне ул. Нариманова, 98). Необходимо отметить Башира бин аита (1755-1835) казанского купца 1-й гильдии, очень богатого человека и щедрого благотворителя. Сулейман Аитов являлся крупным благотворителем, не жалевшим денег на богоугодные дела. В 1898 году он построил в Адмиралтейской слободе здание второй соборной мечети.

Всего у Аита Заманова было восемь сыновей. От первой жены имел он двух - Исаю и Дауда, от коих пошли Замановы, а от второй - шестерых преемников: Яхью, Башира, Мусу, Салихюсупа, Якупа и Сулеймана, писавшихся Аитовыми.

Башир в отличие от старшего брата прожил очень долго, ибо всегда совершал «по часам» молитву и «щедро раздавал из доли», благотворительствуя бедным, посему, верно, и благоволил к нему Всевышний. Ежегодно вносил Башир Аитов приличные суммы в Казанский попечительский комитет, а когда пришла в город страшная напасть - холера, одним из первых, по сведениям Карла Фукса, построил на паях с братьями А. и Р. Арсаевыми, Г. Юнусовым и Х. Апанаевым «холерную больницу» и содержал ее, покуда бедствие полностью не оставило наш город.

Башир, «богатейший торговый татарин», являлся крупнейшим в городе кожевенным заводчиком (его «юфтяная» мануфактура в Ново-Татарской слободе выдавала до 15 тысяч кож в год), был известным оптовым торговцем выделанных кож, имея лавки на Сенном базаре и поставляя свой товар на Макарьевскую и Ирбитскую ярмарки. Он умер в 1835 году в возрасте 79 лет.

Мусе повезло меньше: считался он, как писано в деловых бумагах, «служилым торговым татарин», имея право купеческое, торговал тканями и пряжей и записан был в веке XIX в сословие обывательское, являясь старостой татарского мещанского общества, также выделявшего долю из своих доходов на поддержание беднейших татарских семейств.

Салихюсуп жил в Старо-Татарской слободе, держал кожевенный завод с 31 наемным работником-татарином, выделял до 9 тысяч кож в год и жил в абсолютном достатке. Сын же его Хасан Салихюсупович не смог справиться со всевозрастающей конкуренцией в кожевенном производстве, сократил годовую выделку кож до 6 тысяч и в конечном итоге вышел из купеческого сословия в мещанское. А вот его дядя Якуп, промышленник грамотный и не жалеющий средств на развитие производства, сумел сделать свой «козловый» завод конкурентоспособным и довести выработку кож до 18 тысяч единиц в год при 26 рабочих, что было в первые десятилетия XIX века первоклассным показателем.

Сулейман был у Аита самым младшим. Он родился в 1764 году, прожил 80 лет и сумел вывести в люди четверых сыновей, самым ярким из которых стал Мухаметзян, которому отписал отец в наследство дом на Екатерининской улице. В нем Мухаметзян и вырос, а своих обеих жен привел в новый каменный дом на Евангелистовской, будучи уже крупным оптовиком-торговцем и второй гильдии купцом.

По всему было видно, что Мухаметзян Аитов являлся человеком весьма неординарным. Он умудрялся сочетать дела коммерческие с литературными занятиями, к коим имел склонность. Такой склад ума он привил и сыну Сулейману (названному в честь деда), коему оставил достаточный капитал и четко отлаженное дело.

Купец первой гильдии, промышленник-мыловар, банкир и благотворитель (он собственными «иждивениями» построил в Адмиралтейской слободе деревянную мечеть) Сулейман Мухаметзянович достойно венчал историю рода Аитовых. Родился в 1862 году, жил на углу улиц Евангелистовской и Большой Мещанской (ныне улицы Татарстан и Нариманова) в каменном двухэтажном доме, принадлежавшем еще деду. Был он четырежды женат и через сыновей и дочерей породнился с такими известными в Казани фамилиями, как Кашаевы, Кулахметовы, Рахманкуловы, Шамсутдиновы, Гизатуллины. Его вторую жену звали Фатихой, она учредила в Казани первую женскую частную гимназию для девушек-татарок. Ее благотворительным деяниям я надеюсь посвятить отдельный очерк.

В начале 1902 года потомок казанского мурзы Замана, действительный член Общества истории, археологии и этнографии при Императорском Казанском университете, литератор и крупнейший в Казани торговец шерстью и волосом, первой гильдии купец Сулейман Мухаметзянович Аитов на паях с купцом Гизетуллиным становится

владельцем одного из лучших мыловаренных заводов во всей губернии, принадлежавшего еще совсем недавно вернувшемуся к Творцу купцу и промышленнику Исхаку Арасланову. Позже, в десятых годах XX столетия, станет Сулейман членом правления Казанского Купеческого банка и будет едва ли не единственным татаринном в банковском руководстве. До самой своей смерти он вместе с Фатихой содержал на собственные средства женскую татарскую гимназию, помогал бедным и больным и отдавал десятую часть доходов на нужды прихода своей мечети.

Фатиха Аитова (1866-1942) также была примечательной личностью. Она была меценатом и общественным деятелем. Она была сторонница светского образования татар, в 1897 году на свои средства открыла в Казани начальную школу для девочек из бедных семей. Позднее создала в Казани первую национальную женскую гимназию, для которой ее муж отстроил прекрасное кирпичное здание, оборудовав его всем необходимым. В 1909 была открыта начальная женская светская татарская школа, с 1916 г. — гимназия.